

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Янкина попка

Старшая сестра мой жены — Яна, всегда привлекала мое внимание. Тому масса причин. Не то, чтобы жена меня не удовлетворяла или была страшна. Отнюдь: моя Ленка — очень симпатичная пухленькая девочка с внушительным бюстом и кучей откровенных постельных желаний. Яна же, напротив всегда была образцом скромности, воздержанности и умеренности. Замуж она только в 25 вышла, тогда же (!) и потеряла девственность. Шедевр целомудрия, короче говоря. При этом Янка — обладательница очень неплохой фигуры (в отличии от Ленки, чего уж там греха таить, с талией у нее напряженно) и длинных ног. Несколько огорчает только еле дотягивающий до первого размер груди, ну да ничего, и это очень даже симпатично бывает.

Сейчас ей 31 год, у нее муж, которого она любит и шестилетняя дочка Лиза, очень симпатичная девица растет.

Мне самому 24 годика.

В это лето случилось мне отвезти на нашу дачу Яну с Лизкой. Мои любимые теща с тестем отправились на юг в какой-то там санаторий, так что из умеющих водить машину остался один только я. Янкин муж за руль садиться по неизвестным причинам побаивается. Ленка поехать не захотела — с работой у нее заморочки какие-то были, не успевала ничего. Так что поехали мы втроем. Я собирался отвезти их, пробыть там выходные и к вечеру воскресенья вернуться в город, оставив их на даче.

Все время, проведенное в дороге, по возможности в зеркало заднего вида я любовался на Яну. Красивая женщина, чего говорить. Когда приехали: как обычно, устроили костер, шашлык, питье вин разнообразных, потом уложили Лизку спать, а сами остались на террасе болтать о высоких материях. Все время разговора я украдкой созерцал ее колени. Проболтали допоздна. Когда собрались уходить, то чисто случайно одновременно пошли в дверь и чуть не столкнулись в ней. Несколько секунд, замерев, мы стояли в дверном проеме вынужденно прижавшись и глядя друг к другу в глаза. Тут Яна смутилась глаза опустила и проскользнула внутрь, на так называемую кухню.

Она встала у плитки и о чем-то задумалась. Я тихо подошел к ней сзади, меня словно влекла какая-то сила, и приобнял ее за талию. Все ее тело напряглось, ощущая приближающуюся грань фола во взаимоотношениях. Не смотря на это, я легонько прикоснулся губами к ее шее. Она вздрогнула, я услышал протяжный вздох, после чего она полностью расслабилась, стала как тряпочка — мягкая и податливая.

Я еще раз, на этот раз уже более откровенно поцеловал ее в шею. Она отбросила голову назад. И я покрыл поцелуями открывшуюся беззащитную шейку. Она дрожала, я чувствовал эту дрожь всем телом. Мои руки, покинув талию, медленно поползли вверх и в какой-то момент оказались на ее груди. Лифчика на ней естественно не было (жарко все-таки) и я почувствовал под своими ладонями твердую плоть сосков.

Через несколько секунд я запустил руки ей под футболку и вот, ее грудки были в моих ладонях. Я продолжал со всей возможной страстью целовать шею Яны. Ее дыхание стало неровным и прерывистым, она дрожала. И тут я взял пальцами ее соски, слегка сдавил и покрутил их.

О, что это за чудо, соски рожавшей женщины, кормившей грудью. Кое-кому они не нравятся,

эти самые некоторые называют такие соски «дверными звонками». Глупцы! Что может быть приятнее, чем ощущать под своей рукой затвердевшую плоть женских сосков, сосков рожавшей замужней женщины?

Яна застонала. Совсем тихонько, но я услышал этот ее стон. Мои ласки ее груди активизировались. Я чувствовал, как дрожали и слегка подгибались ее ноги. Она оперлась обеими руками на стол, и когда ноги в очередной раз чуть не подвели ее, слегка наклонилась вперед, мягко воткнувшись своей роскошной попкой в меня. В мой эрегированный до каменного состояния член.

Яна развернулась. Что это было за зрелище! Она стояла передо мной в тусклом лунном свете в задранной чуть не до подбородка футболке, соски ее грудок торчали не хуже моего члена, а блеск в ее глазах был просто сумасшедшим.

«Что мы делаем?» — спросила она. Я не ответил. Наши губы сомкнулись в поцелуе. Давно я так не целовался. И уж тем более от скромницы Яны я такого не ожидал: целовалась она со страстным неистовством по уши влюбленной школьницы, получившей, наконец-то доступ к объекту своих мечтаний. У меня закружилась голова, я обнял ее и крепко прижал к себе. Моя правая рука соскользнула с Янкиной талии и оказалась на ее попке.

Она снова напряглась, но секундой позже снова расслабилась, крепче обняв меня. Моя язык гулял по ее рту, сталкивался с ее языком, исследовал ее губы. Ее язычок также время от времени проникал мне в рот. Мы сосали губы друг друга, языками ласкали языки. А в это время я мямл ее попку и медленно поднимал юбку. Яна постанывала от возбуждения.

И вот, наконец, мои пальцы коснулись ее трусиков. Яна резко и прерывисто вздохнула. В тот же момент мои руки оказались под ее трусиками на нежной коже ягодиц. Я прижал Яну к стене и с еще большей страстью впился в ее губы. Она ответила тем же.

Она высокая, почти с меня ростом, поэтому мне не приходилось пригибаться, чтобы ласкать ее попку. И очень скоро я осторожно дотронулся пальцем до звездочки ее ануса. Ее ноги снова ослабели, и она слегка присела, позволив мне еще откровенней проникнуть в ее промежность. Я слегка наклонился, целуя ее в шею и тут почувствовал под своими пальцами все глубже пробирающимися под трусики Яны мягкие волосики и влажные губки. Где-то совсем рядом скрывалась дырочка ее влагалища.

Я почувствовал, насколько мокрой она была: капельки влаги, намочив трусики, текли по ее бедрам. Я не выдержал. Я резко повернул ее и наклонил вперед. Яна оперлась руками о стол. Одним движением стянув трусики с ее попки, я потянул их вниз, опустив до самого пола. Яна освободила из них одну ногу. Сорвав с себя шорты я, проведя пару раз членом по истекающей от желания Яниной киске, я ввел его внутрь.

До Яны в это момент стало в полной мере доходить, что же она делает. Но было уже поздно. Стыд боролся в ней с желанием, врожденная скромность с мгновенным приступом похоти.

Я, активно действуя тазом наклонился к ней и прижался всем телом, после чего аккуратно дотронулся до ее клитора. В этот момент какие бы то ни было сомнения окончательно оставили Яну. Она шире расставила ноги и слегка опустила попку, позволяя мне все глубже проникать во влагалище.

Я выпрямился и крепче взял ее за зад. Потом несколько раз сильно шлепнул ее. Яна застонала и почти упала грудью на стол. Ее тело билось в конвульсиях оргазма. Я не останавливался, все сильнее и глубже всаживая в нее свое оружие.

Наконец ей удалось соскользнуть с моего члена. Она, обессилев, опустилась на пол. Судороги

оргазма продолжали сотрясать ее. Мой член пребывал в боевом положении, глядя ей в лицо. Яна протянула руку и взялась за него. Я взял ее за волосы и легонько потянул в направлении своего члена. «Давай, поцелуй его!», сказал я. Очень осторожно Яна чмокнула мою мокрую красную головку. После чего, осмелев, несколько раз облизнула его. Потом, видимо решив про себя что-то типа, гулять, так гулять, закрыв глаза, взяла головку моего члена в рот.

Может до того момента сосать ей доводилось не так уж часто, но получалось это у нее отменно. Не каждая опытная минетчица могла с ней сравниться в этом. Ее язычок порхал по моей головке, голова двигалась туда-сюда, массируя член упругими губами, а правая рука ласкала его основание в такт движениям головы. Тут не выдержал и я: внизу живота стала нарастать горячая волна, выплеснувшаяся через несколько мгновений струей густой спермы ей в рот.

Сглотнув, Яна подняла лицо и посмотрела на меня. По ее подбородку стекало несколько струек спермы, а губы блестели, покрытые моей семенной жидкостью. Яна облизнулась, отправив в рот сперму, покрывавшую ее губы. Картина эта непередаваемо меня возбудила: шутка ли, это ведь та самая целомудренная Яна, которая всегда являлась образцом скромности! Мой член вновь начал подниматься. Яна с испугом наблюдала за его метаморфозами. Я взял ее за руку и чуть не насильно повел в комнату, где собирался спать сам. Она безмолвно следовала за мной. Я включил свет и толкнул ее на тихонько скрипнувшую кровать. Яна легла передо мной, широко раздвинув ноги. Под моим взглядом, жадно блуждающим по ее телу, ее соски вновь затвердели и теперь смотрели вверх, венчая маленькие холмики грудок. Я опустил взгляд ниже на холмик черных волос на ее лобке. Ноги Яны самопроизвольно согнулись в коленях, раздвинувшись еще больше и открыв тем самым еще не успевшую высохнуть промежность. Ее киска была очень красивой. Она вызывала во мне такую волну желаний, такую похоть, что хотелось назвать ее, просто-таки, Пиздой. Какая же это киска: мокрая похотливая Пизда взрослой рожавшей женщины, которая снова хочет меня.

«У тебя классная пизда!», просипел я. Яна, будто не услышав, ответила, раздвинув руками губы своей вагины и открыв мне все прелести своей пизды: «Возьми меня!»

Я не заставил себя долго ждать. Мой член уже был в ней. Она обняла меня ногами за талию, а после подняла их и уложила мне на плечи. При каждом моем движении она повторяла: «Да... да... да...». Тут я оценил преимущество рожавших женщин перед не рожавшими. Я никогда не жаловался на величину собственного члена и, случалось, даже делал своим любовницам больно, врезаясь головкой в матку. Здесь же, как бы сильно и глубоко я не всаживал в нее член, она только громче стонала от наслаждения, не выражая, какого-либо недовольствия от болевых ощущений.

Это была незабываемая картина: Яна лежала передо мной, я держал ее ноги перед собой очень широко раздвинув их, а она активно дрочила свой клитор и сквозь стоны я слышал: «Еби, еби меня... Сильнее... Отымей меня... Давай, выеби меня... Я твоя шлюха... Мне нравится твой хуй...». Я обалдел. Моя Яна проявляла все новые и новые таланты.

Еле успев вынуть член из ее влагалища я вновь кончил. Струя спермы брызнула ей на живот, несколько капель долетело и до лица. Видя не полную удовлетворенность своей любовницы я опустил на колени и прильнул ртом к ее пизде. Она положила руки мне на голову. Только мой язык успел проникнуть в ее дырочку а потом коснуться клитора, Яна тоже кончила. Она сжала ногами мою голову. Ее ноги мелко затряслись. Она издала протяжный низкий стон и

замерла лежа на кровати, широко раскинув ноги. Я смотрел не нее: соблазненную и оттраханную мной женщину, старшую сестру моей жены, похотливую скромницу, целомудренную развратницу, мою Яну.

Яна мало помалу «приходила в сознание», осознавая произошедшее. Ее глаза забегали, а на лице отразился испуг и смятение. Она вспоминала, как только что говорила, чтобы я «выебал ее, мою шлюху в ее большую мокрую пизду», чтобы я «порвал ее похотливую дырку своим хуем» и т. д., и т. п. Ее лицо сильно покраснело, а когда она наконец-то заметила, что я с интересом разглядываю ее промежность, изучая все ее мокрые складочки, то она стала просто пунцовой. Я улыбнулся и сел к ней рядом. Яна сжала ноги и опять вся напряглась. Я наклонился к ней и нежно поцеловал в губы, осторожно как бы случайно задев рукой левый сосок. Она вздрогнула, но тут, видимо подумав, что сделанного уже не вернешь, вновь расслабилась и крепко обняла меня, прижав к себе.

Весь следующий день прошел в двусмысленных взглядах и незаметных шлепках по ее попке. Мы съездили искупаться. В ходе купания я невзначай, стоя с Янкой рядом по горло в воде запустил руку ей в трусики. Исследовал попку, а потом дотронулся до ануса и стал его слегка массировать, после чего, обняв ее другой рукой и лишив маневра, ввел палец ей в попку. Она слегка пискнула, но потом снова расслабилась и прижалась ко мне, запустив руку в плавки и взявшись за мой эрегированный член. Почувствовав его твердость она довольно мурлыкнула и вильнула задом освобождая свой анус от моих цепких объятий.

Вечером, только успев уложив Лизу, и дождавшись, когда она уснет. Мы помчались в мою комнату, скидывая с себя на ходу одежду. Секс в этот раз был еще более бурным чем вчера. Яна снова в полубессознательном состоянии умоляла меня «выебать ее во все дыры» и т. д., и т. п. Я нещадно трахал ее, просто-таки насиловал, крепко прижав к кровати и мощно всаживая в ее пизду свой разгоряченный хуй.

Я перевернул ее. Яна хотела встать на четвереньки, но я не позволил ей и продолжал ебать ее, лежащую, сзади, тесно прижимаясь к ее попке. Она была совершенно беспомощной, лежа подо мной широко раздвинув ноги и слегка отставив попку, чтобы мне было удобнее трахать ее.

Я почувствовал, что она близка к оргазму и тут пошел ва-банк. Я приподнялся, крепко взял свой мокрый член в руку и, прислонив его к янкиному анусу, сильно нажал. Было немного больно, хотя ее попка, как и мой член, были густо покрыты смазкой из янкиной пизды. Лишение попки девственности вещь довольно-таки тяжелая. Яна застонала, крепко вцепившись в подушку. «Нет, нет, не надо, мне больно...», услышал я. Но было поздно: головка моего члена уже была внутри ее попки. Я медленно вводил его все глубже. Мне было жалко ее попку: я видел, как она напрягается, пропуская внутрь себя мой толстый член. «Не-ет...», снова хныкнула Яна. Но я не слушал ее. Мой хуй к этому времени уже полностью оказался в ее попке, все-таки она была довольно скользкой. Я стал медленно двигаться туда-сюда, ощущая, как постепенно расслабляется сфинктер ее ануса, позволяя мне все с большей амплитудой ебать ее попку. «Больно...», снова захныкала Яна. «Расслабься, малышка!», посоветовал я ей.

Трахал ее в попку я минут десять, показавшихся Янке вечностью. Кончив в нее, я пошел на террасу, помыл член и когда вернулся, то обнаружил ее в том же состоянии, лежащей на кровати. Ее анус, покрытый моей спермой, не успел еще полностью закрыться, демонстрируя соблазнительную дырочку, ведущую в недра попки.

Яна подняла голову и посмотрела на меня с обиженным измученным видом. Она образно сравнила лишение попки девственности с родами, но я пообещал ей, что она не пожалеет о случившемся и вскоре научится получать от анального секса едва ли не большее удовольствие, чем от обычного вагинального.

На следующий день, с самого утра, отправив Лизку играть с соседской девчонкой мы вновь с интересом стали посматривать друг на друга. Янкина попка до сих пор болела после моего вчерашнего над ней издевательства. И тем не менее мое основное внимание было обращено именно на нее. Яна попыталась урезонить меня, но я убедил ее, что если сейчас время упустить, то в следующий раз так же больно будет и все ее вчерашние мучения будут бессмысленными. Горестно вздохнув, Яна согласилась.

Мы забрались на второй этаж, чтобы незаметно подобраться к нам было нельзя. Яна сняла трусики и, задрав юбку, наклонилась, оперевшись о кровать. Я встал на колени и поцеловал ее между ног в уже раскрывшуюся влажную пизду, лизнул клитор, стал щекотать языком анус. От столь откровенных и непривычных для нее ласк Янка быстро намокла. Ее ножки привычно задрожали, сообщая о готовности отдаться мне.

Мой член легко вошел в ее мокрую горячую пизду. Яна выгнулась и застонала. Я стал все быстрее и сильнее вонзаться в ее плоть свое толстое орудие. Она стонала, дрожала и просила меня продолжать. При чем конкретизируя, что и как именно продолжать. Это возбуждало. Я раздвинул ее попку и стал массировать пальцем анус. Потом облизнул большой палец и медленно ввел его внутрь янкиной попки. Она пискнула, но мои усилившиеся фрикции опять заставили ее упасть головой на кровать и самозабвенно застонать.

Наконец пришла очередь ее попки. Когда головка моего члена прикоснулась к ее анусу, Яна вся напряглась, предчувствуя новую экзекуцию, сродни вчерашней. Однако, член вошел в нее на удивление легко, хотя и причинил ей определенную порцию боли. Яна попросила меня некоторое время не двигаться и дать ей возможность привыкнуть к «инородному телу» у себя в заднице. Через пару минут боль почти ушла и Янка санкционировала очередной анальный трах. Спустя еще несколько минут она с удивлением заметила, что ничего себе так, довольно приятно, хотя и немного больно и, вообще, ей нравится наш разврат, она получает удовольствие только от того, что является моей тайной похотливой шлюшкой. Ее пальцы в это время активно драчили похлопывающую мокрую от возбуждения пизду и щекотали клитор. Я кончил и некоторое время стоял не вынимая члена из ее зада, давая сперме стечь внутрь.

Янка снялась с моего кола, села на кровати и заявила: «Хм, а мне понравилось, надо будет попробовать еще!». А потом, немного подумав, добавила «Я тебя хочу!». Но, видя мою полную опустошенность, не стала настаивать, а просто взяла меня за член, подтянула к себе и стала его сосать, прямо такой, какой он был: грязный, только что вынутый из ее зада. Я почувствовал, как новая волна возбуждения заполняет послеоргазменную пустоту. Член вновь напрягся. Я почувствовал, что янкины руки вновь дрожат. Она откинулась на кровать, раздвинула ноги и сказала: «Возьми меня! Выеби куда хочешь!».

Я поднял ее сжатые вместе ноги и держа их перед собой ввел член ей пизду. Ее довольно широкое разорванное родами влагалище сжалось вокруг моего члена. Яна застонала сильнее прежнего. Несколько минут спустя, она попросила меня: «Теперь войди ниже!». Конечно ввиду имелась попка. Член легко преодолел преграду ануса. Янкины ноги лежали у меня на плечах. Она вновь массировала свой клитор и на глазах «теряла сознание» снова уплывая в

глубины кайфа. «Трахни мой анус... Отымей мою прямую кишку... Возьми мой задний проход... Выеби мои кишки...», стонала она, совершенно утратив связь с той рафинированно интеллигентной женщиной и образцом скромности, который все привыкли видеть в ее лице и окончательно превратившись в мою похотливую шлюху.

Неожиданно она почти закричала: «А-а-а-а! Давай, давай, давай! Не останавливайся!». Ее пальцы замелькали на клиторе, а частоту моих движений можно было сравнить, разве что с действиями швейной машинки. Все ее тело напряглось, выгнулось дугой, а потом она буквально упала на кровать, полностью расслабившись и позволив мне вновь через минуту достичь верха блаженства.

Я, в полном изнеможении лег на нее. Яна обняла меня и зашептала в ухо: «Я твоя, ты можешь брать меня, когда тебе захочется, можешь делать со мной, все, что захочешь!».

В тот же вечер я уехал. Добравшись до дому, только успев сходить в душ я, еще не отойдя от трехдневного секса, я устроил с Ленкой настоящую оргию: все как положено с черным бельем, связыванием, плеткой, изнасилованием и спусканием в рот. Но все это было не то. Не хватало попки Яны, ее похотливого ануса, доставившего мне столько удовольствия в эти выходные.